

Научная статья

УДК 168.522

DOI: 10.26086/NK.2025.77.2.015

Традиционно-суверенное и глобально-универсальное в африканской деловой культуре

Харитоновна Елена Владимировна

Институт Африки Российской академии наук,

Москва, Россия

E-mail: evh1956@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3446-8886>

Аннотация. Национальные деловые культуры являются продуктом исторического и социокультурного развития народа. В статье выдвигается предположение, что современная африканская деловая культура является следствием особенностей культурно-исторического развития стран африканского континента. Она сформирована под воздействием трех основных факторов: первый — доколониальные культурные традиции, представления и ценности, которые живы и сегодня (такие как ценность общины, уважение к старшим, традиционная ценностно-этическая система убунту, специфическое отношение ко времени и т.д.); второй — колониальное воздействие и давление; третий — универсальные принципы так называемой «давосской» деловой культуры. Африканская деловая культура — это культура коллективистского типа, корни которой лежат в общинной форме африканского жизнеустройства. Африканцы ищут собственные формы вхождения в систему мирового хозяйствования, не такие, как на Западе. В основе африканской культуры и африканской цивилизации лежит принцип общинности, который определил специфику африканского мировоззрения и социокультурного развития. Именно общинность определяет африканскую солидарность и взаимопомощь, противоположные западному индивидуализму. Она определила коллективистский тип африканской культуры и специфическую африканскую ценностно-этическую систему, наиболее известную как убунту.

Российская культура также относится к культурам коллективистского типа, где выражен приоритет общественного блага над индивидуализмом. Непротиворечивость и даже сходство российских и африканских интересов, традиций и ценностей, понимание африканской культуры может стать конкурентным преимуществом, обеспечить подлинное взаимопонимание и эффективное взаимодействие между Россией и странами Африки.

Ключевые слова: культура, традиции, Африка южнее Сахары, колониализм, коллективистская деловая культура, община, время, ценности, этика, убунту

Для цитирования: Харитоновна Е. В. Традиционно-суверенное и глобально-универсальное в африканской деловой культуре // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2025. № 2 (77). С. 114–120. <http://doi.org/10.26086/NK.2025.77.2.015>

Original article

Traditional-sovereign and global-universal in African business culture

Kharitonova Elena V.

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

E-mail: evh1956@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3446-8886>

Abstract. National business cultures are a product of the historical and socio-cultural development of the people. The article suggests that the modern African business culture is a consequence of the peculiarities of the cultural and historical development of the countries of the African continent. It was formed under the influence of three main factors: the first is the precolonial cultural traditions, beliefs and values that are still alive today (such as the value of community, respect for elders, the traditional value and ethical system of Ubuntu, a specific attitude to time, etc.); The second is colonial influence and pressure; the third is the universal principles of the so-called “Davos” business culture. African business culture is a collectivist type of culture, the roots of which lie in the communal form of the African way of life. Africans are looking for their own forms of entry into the global economic system, not the same as in the West. African culture and African civilization are based on the principle of community, which has determined the specifics of the African worldview and socio-cultural development. It is community that defines African solidarity and mutual assistance, which are the opposite of Western individualism. It identified the collectivist type of African culture and the specific African value and ethical system, best known as ubuntu.

Russian culture also refers to collectivist-type cultures, where the priority of the public good over individualism is expressed. The consistency and even similarity of Russian and African interests, traditions and values, and the Russian side’s understanding of African culture can become a competitive advantage, ensuring genuine mutual understanding and effective interaction between Russia and African countries.

Keywords: culture, sub-Saharan Africa, business culture, colonialism, intercultural communication, education, negotiation

For citation: Kharitonova E. V. Traditional-sovereign and global-universal in African business culture. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of high musical education*. 2025; 2(77); 114–120 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2025.77.2.015>

На национальную деловую культуру оказывают влияние как глобализационные процессы, так и особенности исторического и социокультурного развития страны и региона. Британский культуролог, лингвист и специалист в области межкультурного взаимодействия Р. Льюис определяет культуру в целом, и прежде всего деловую культуру как «коллективное программирование мышления группы людей, которое оказывает влияние на поведение человека и той общности, к которой он принадлежит; это продукт миллионов разумов, <...> представленный в виде устойчивых ценностей, верований и паттернов общения» [1, с. 3].

В настоящее время в странах Африки, при кажущемся сходстве унифицированных деловых моделей поведения представителей различных культур, за ними может находиться специфическая основа, тесно связанная и буквально переплетенная с элементами традиционной культуры. Поэтому, помимо констатации факта об особенностях африканской деловой культуры, важно понимать истоки ее специфических характеристик, которые лежат в истории, культуре, традициях как конкретной страны или региона Африки, так и континента в целом. Африка — это самобытный мир с уникальными традициями, специфической ценностно-этической системой, социальными представлениями и способами коммуникаций. По разнообразию культурных традиций Африка может считаться одним из главных мультикультурных регионов мира. В то же время, необходимо отметить сложный, разноплановый и внутренне противоречивый характер культуры африканских стран, связанный с особенностями культурно-исторического развития континента. С одной стороны, колоссальный культурный слой порожден колониальным прошлым африканских стран, наслоениями культурных норм и ценностей бывших метрополий — французских, бельгийских, британских, португальских, германских (в Намибии) [2, с. 442]. С другой стороны, современная африканская культура стоит на мощном фундаменте традиционной культуры, включающим представления о Мироздании, Пространстве, Времени, об общинной организации социума и о культе предков. Учитывая весь комплекс

факторов, можно сказать, что современная африканская деловая культура является следствием особенностей культурно-исторического развития стран африканского континента и сформирована под воздействием трех основных факторов: доколониальных культурных традиций, представлений и ценностей, которые живы и сегодня (таких, как ценность общины, культ предков, уважение к старшим, традиционная этика, отношение к времени и т.д.); комплекса, вызванного колониальным воздействием и давлением, породившим необходимость восстановления и конструирования своей культурно-цивилизационной идентичности, самоутверждения и в какой-то мере «реванша»; и универсальными принципами так называемой «давосской» деловой культуры, что заставляет поставить вопрос — а существует ли специфическая африканская деловая культура, или она в настоящее время является универсальной, «глобализационной». Давосская культура определяется как система ценностей и доктрин, которые приходят с Запада и разделяются элитами, а порой и массами населения на различных континентах. Британский писатель индийского происхождения, выходец с Тринидада, нобелевский лауреат в области литературы ввел термин «универсальная цивилизация» [3, с. 20], развитый в дальнейшем Самуэлем Хантингтоном, широко использовавшим как термин «универсальная цивилизация, так и понятие «давосская культура» [4, с. 31, 91–93]. Данный тип деловой культуры и связанного с ней имиджа и поведения присущи Африке в результате колониальных влияний и последующего встраивания стран Африканского континента в капиталистическую систему мирового хозяйства. Современный африканец может иметь внешний, универсальный, «модернизационный» пласт при сохранении влияния скрытого пласта, связанного с культурным контекстом, обычаями, ценностями и смыслами традиционной африканской культуры. На уровне общения, своеобразного «интерфейса» можно наблюдать «западный», надцивилизационный «давосский» стандарт, касающийся протокола делового взаимодействия [5, с. 45–49]. Данный стандарт распространен среди представителей бизнес-

сообщества различных стран Африки южнее Сахары, особенно в ЮАР [6, с. 225].

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых элементов традиционной африканской культуры и их проявлениям в современных деловых коммуникациях, напомним типологию деловых культур, предложенную известным британским культурологом и лингвистом, проводившим исследование созданной им модели межкультурной коммуникации в десятках стран на нескольких континентах. Модель Р. Льюиса содержит классификацию культур и связанных с ними паттернов поведения и реагирования, где выделяются моноактивные (или линейно-активные), полиактивные и реактивные (или реактивно-активные) типы культур; также допускаются их комбинации [1]. По мнению Р. Льюиса, страны Северной Америки и Северной Европы преимущественно относятся к моноактивному типу с четким и последовательным выполнением задач и с использованием строгой (картезианской) формальной логики. Страны Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Южной Европы Льюис отнес к полиактивному типу культур, где модели поведения, способы принятия решений и эмоциональные реакции ориентированы на конкретную ситуацию (обстоятельства, или контекст), на систему межличностных отношений, на использование неформальных связей в решении задач, а также на решение нескольких дел одновременно. При этом, мультиактивные культуры являются в большей степени эмоционально-включенными, а их представители отличаются проявлениями сочувствия, солидарности и взаимопомощи. И, наконец, к третьему, «реактивному» типу культур Р. Льюис относит страны Восточной Азии, где люди следуют стратегиям гармонизации отношений, уважению к репутации — своей и партнера — и ориентированы в любом случае на «охранение лица».

Одной из главных тем при анализе специфики африканской деловой культуры можно считать отношение ко времени. Исследователь Ричард Льюис считает восприятие времени одним из основных критериев дифференциации деловых культур в различных странах и регионах, причем чем более выражены различия по этому критерию между культурами, тем сложнее выстраивать отношения, тем больше оснований для взаимного непонимания и конфликтов, тем больше причин для возникновения коммуникативных барьеров и разрушения деловых контактов. Восприятие времени имеет много общего в различных странах африканского

континента. Прежде всего, это циклическое восприятие времени в традиционных культурах африканских стран [7, с. 21], его взаимосвязь с представлениями о мироздании, с культом предков, что отражает картину мира, «онтологическую концепцию» африканцев [8, с. 55]. В их представлении, настоящее, прошлое и будущее циклично взаимосвязаны и существуют одновременно. Африканцы ощущают связь времен и обратимость времени, при этом круговорот времени и его субъективное переживание тесно взаимосвязаны с реальностью и с социальными процессами в традиционных обществах [9, с. 77]. Каждый человек африканской культуры, у которого присутствуют элементы «традиционного» сознания, даже если он получил европейское образование и занимает высокое положение в обществе, часто переживает, осознанно или неосознанно, базовые элементы традиционной культуры своего народа — представления о мироздании, о пространстве и времени, о предках, о солидарности и справедливости. Во время экспедиций в страны Африки южнее Сахары автору данной статьи неоднократно приходилось слышать об этом в разговорах с африканцами и наблюдать в реальных ситуациях [5, с. 45–49]. Однако именно традиционные для африканской культуры представления о времени могут приводить к целому ряду проблем в деловых коммуникациях.

К африканской деловой культуре нередко применяют характеристику «медлительная и осторожная» [10, с. 1274–1276]: это может относиться к скорости принятия деловых решений, к проведению переговоров, к рассмотрению документов. Когда наша исследовательская группа прибыла из Москвы в столицу Намибии Виндхук и мы попросили принимающую сторону организовать нам как можно больше встреч, учитывая дефицит времени и обширную научную программу, представитель посольства объяснил нам, что здесь другой мир и другой темп жизни: *One day — one business* (Один день — одно дело).

Р. Льюис пишет, что при организации встреч с представителями «полиактивных» деловых культур необходимо учитывать отмеченную специфику восприятия времени: время циклично, оно не уходит, поэтому его нельзя «потерять», а поэтому нет необходимости спешить с заключением сделки или с подписанием контракта [1].

Данные особенности африканской традиционной культуры отражаются в деловой культуре и существенно влияют на специфику деловой коммуникации, несмотря на своеобразный «про-

тивовес» в виде общепринятых правил взаимодействия в бизнесе, с которыми знакомы и африканские представители деловых кругов. Эту особенность африканских партнеров отмечают российские бизнесмены. Так, например, договоренности, достигнутые в переговорах между российской и африканской стороной, могут восприниматься партнерами по-разному: российской стороной — как согласие заключить контракт и приступить к его реализации, а африканской стороной — как акт общения, как проявление вежливости и как возможность еще подумать в стиле «реактивной» деловой культуры. Российские бизнесмены и практически все, кто взаимодействовал с африканскими коллегами, в той или иной степени сталкивался с недостаточной пунктуальностью африканцев, с несоблюдением оговоренных сроков (в сочетании с чрезвычайной требовательностью к точности и дисциплине с российской стороны), с опозданиями на встречу. При проведении интервью о качествах делового партнера, среди главных недостатков африканцев называют опоздания, медлительность в выполнении достигнутых договоренностей и неорганизованность. Российские предприниматели и политики, которые работают с африканскими партнерами, воспринимают такие особенности в их поведении как необязательность и даже как ненадежность. При этом внешние проявления поведения и имиджа, которые мы называем универсальным пластом и проявлением «давосской» деловой культуры, приводят к диссонансу между ожиданиями и реальностью. Если интерпретировать такое поведение африканцев как несоответствующее принятым современным стандартам делового общения, может возникнуть коммуникационный барьер, и для эффективного сотрудничества следует научиться понимать, как воспринимает время африканский деловой партнер, как он относится к пунктуальности и к планированию, и каковы культурно-исторические корни, которые лежат в основе моделей поведения и формируют специфическую деловую культуру африканцев. Ричард Льюис называет адаптацию к специфике культуры партнеров развитием кросс-культурной сензитивности [1].

«Традиционность» африканского партнера может быть скрыта под безупречным европейским костюмом или элегантным платьем, под корректным «универсалистским» деловым общением, но непременно проявится, если заиграет музыка, зазвучит ритм. Это очень сильный фак-

тор африканской традиционной культуры. Также у африканцев развито чувство юмора, ощущение комичного, смешного. Они легко переходят от серьезности к смеху, от «взрослости» к «детскому», к экспрессивной радости. У африканцев развита двигательная активность — во время серьезного разговора могут отстукивать ногой ритм, двигаться в такт музыке. Если при общении с африканцами, даже во время очень серьезных переговоров, продемонстрировать, хотя бы обозначить готовность к синхронизации с этим ритмом — это будет воспринято как наличие контакта, как демонстрация взаимопонимания и сокращение межличностной дистанции в общении, как сигнал — «мы с тобой одной крови, ты и я». Африканцы музыкальны и ритмичны по своей природе.

Культуру стран Африки южнее Сахары принято относить к культурам коллективистского типа. В традиционной культуре различных африканских регионов (мы здесь не рассматриваем страновую и региональную специфику) существуют общие, объединяющие моменты.

Так, по мнению африканистов, в основе африканской культуры и цивилизации лежит принцип общинности, и именно он определил специфику африканского мировоззрения и социокультурного развития. Принцип общинности лежит в основе африканской солидарности и взаимопомощи, противоположные западному индивидуализму. Именно общинная форма организации жизни определила коллективистский тип африканской культуры и специфическую африканскую ценностно-этическую систему, наиболее известную как убунту, где главным принципом является всеобщая взаимосвязь и единение, взаимопомощь и поддержка, приоритет общих, коллективных интересов над индивидуальными. Данная ценностно-этическая система, общинная по сути и солидарная по проявлениям, входила в противоречие с западной системой протестантской этики с ее приоритетом индивидуального успеха. Западные принципы, такие как автономность индивида, ценность свободы личности, конкуренция, индивидуальный успех [11], неприемлемы для традиционного африканского миропонимания, неприемлема и идея успеха как критерия развития личности и критерия нравственности [12, с. 13]. Отсюда и особый африканский коллективизм, где интересы группы выше индивидуальных. Решения часто принимаются с учетом интересов группы, семьи или общины, через консен-

сус и учет мнения всех заинтересованных сторон. В деловой культуре это выражается в медленном принятии решений, так как требуется обсуждение с различными участниками и с учетом интересов местного сообщества [13, с. 23].

Века колониального давления на африканскую культуру так и не смогли разрушить лежащую в основе жизнеустройства и мировоззрения африканскую общинность. «Переходи реку в толпе, и крокодилы тебя не съедят», — гласит африканская поговорка. В современной африканской деловой культуре принцип общинности проявляется в значимости личных отношений, в необходимости установления доверия между партнерами, прежде чем они перейдут к обсуждению вопросов бизнеса. Высоко ценится «качество» контакта и приемлемая неформальность отношений. Приветствуется вступительная часть переговоров, которая может определить (улучшить или перечеркнуть) все дальнейшие отношения: рассказ интересной или поучительной истории из жизни, шутка, демонстрация знания волнующих африканского собеседника проблем его страны или региона.

Принцип общинности как базис африканской культуры определяет особое отношение к старшим и необходимость понимания социальной иерархии в целом. Если в деловой культуре белого населения ЮАР принято, чтобы младшие первыми приветствовали старших, то среди чернокожего населения только старшие по возрасту могут быть инициаторами контакта. Традиционным для африканцев является уважение к старшим. Встречаясь с африканскими партнерами, необходимо отдать дань уважения старшим по возрасту участникам встречи, независимо от их статуса. В африканских обществах до сих пор, независимо от статуса и образования участников переговоров, пожилые люди являются истинными хранителями опыта и знаний, традиций и мудрости, к которым относятся с почтением и уважением [13, с. 22–25].

Африканская культура контекстно-зависимая, ориентированная на отношения, на контакт, на уважение и взаимное принятие. Даже прагматические интересы и выгоды могут отходить на второй план, если контакт не состоялся и отношения разрушены.

Существуют специфические черты делового этикета в странах АЮС. Так, при встрече деловых партнеров принято рукопожатие, и оно имеет свою специфику. Если в западной культуре сильное ру-

копожатие является признаком энергичности и деловитости, а слабое свидетельствует о неуверенности и сниженной энергетике, то в Африке несильное рукопожатие — признак особого уважения к партнеру, без давления и доминирования.

Итак, есть ли особенности в современной африканской деловой культуре? Да, безусловно, они есть [14, С. 497–501]. Однако, помимо констатации факта специфики деловой культуры, важно понимать корни, истоки этих характеристик, которые лежат в истории, культуре, традициях. Тем, кто хотел бы выстраивать отношения с африканскими партнерами, необходимо понимать, что улыбки и «открытость» собеседника могут быть обманчивыми. Неверный тон в отношениях может обернуться серьезной проблемой. Африка, пережившая годы колониальной зависимости, не прощает высокомерного, пренебрежительного отношения к себе. Люди очень чувствительны как к проявлениям внимания, так и пренебрежения. Вероятны болезненные отношения к признакам неуважения. Африканцы умеют распознавать тонкие невербальные сигналы, мгновенно считывая «расизм в глазах», как выразился один из наших экспертов. Это можно объяснить последствиями колониального прошлого. Нередко нам устраивают своего рода экзамен на наличие или отсутствие расизма, и результат этого экзамена непременно отразится на отношениях. В том числе на деловых контактах и договоренностях.

Столица Сенегала Дакар, как и многие другие африканские города, — это переплетение современности и вековых традиций. Так, совсем рядом с современным Университетом им. Шейха Анта Диопа (UCAD), находится рыбный рынок Дакара. Он открывается только вечером, когда уже стемнеет и когда рыбаки на лодках-долбленках из целого ствола дерева причаливают к берегу с уловом: осьминогами, дорадо, большими и маленькими креветками, сельдью и огромными тунцами. На этом рынке можно купить свежую рыбу, ее могут почистить и разделить, а могут пожарить на костре или на металлической решетке. Здесь, в темноте, господствуют разные отношения: деловые и серьезные — ведь для рыбака ловля и продажа рыбы — это бизнес, единственный способ выжить, прокормить семью, дело всей его жизни — так жил его дед, его отец, а теперь и он, и так будет во все времена. А также отношения игровые, провокационные, карнавальные. Одна немолодая чернокожая женщина разыграла целый спектакль перед нами — тремя белыми людьми

ми, заглянувшими в этот мир просто так, из любопытства. Размахивая огромным ножом для разделки рыбы, в надетом по-пиратски платке, она пугала нас, чужаков, людей иной культуры, исполняя танец с быстрыми, резкими, ритмичными движениями. Она внимательно наблюдала за нашей реакцией: испугаемся? Обидимся? Разозлимся? Поймем ли мы ее? Воспримем ее танец как шутку или как акт агрессии? Проявим ответную агрессию? Это была своеобразная инициация, экзамен на межкультурную сензитивность, на способность к межкультурным отношениям, на готовность к контакту, к пониманию и принятию ее культуры, призыв к диалогу. Этот экзамен мы выдержали.

Список источников

1. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999. 439 с.
2. Харитонова Е. В. Российский бизнес на африканском континенте: диалог в условиях мультикультурализма // Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения. 17–18 мая 2012 г. Т. 1: Доклады. СПб.: СПбГУП, 2012. С. 442–444.
3. Naipaul V. S. Our Universal Civilization (unedited transcript). The 1990 Wriston Lecture, The Manhattan Institute, New York Review of Books, 30 October 1990. URL: <https://goo.su/zfa12c> (дата обращения 12.03.2025).
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.
5. Мосейко А. Н., Харитонова Е. В. Деловые культуры в российско-африканских отношениях (ценностно-смысловые аспекты) // Азия и Африка сегодня. 2017. Вып. 11. С. 45–49.
6. Бернстайн Э. Глобализация, культура и развитие. Может ли ЮАР быть не просто придатком Запада, а чем-то большим? // Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 201–266.
7. Ярская В. Н. Время в эволюции культуры. Философские очерки. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. 149 с.
8. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 311 с.
9. Бондаренко Д. М. Пространственно-временная «система координат» жителей древнего Бенина (Западная Африка) // Пространство и время в архаических и традиционных культурах. М.: Институт Африки РАН, 1996. С. 65–88.
10. Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1274–1276.
11. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
12. Мосейко А. Н., Харитонова Е. В. Постколониальная Африка южнее Сахары. Вопросы гуманитарного знания. М.: ИАФР РАН, 2024. 475 с.
13. Усачева В. В., Харитонова Е. В. Деловая культура Африки: традиции, общинность и влияние колониализма // Legal Insight. 2025. № 03 (139). С. 22–25.
14. Харитонова Е. В. Деловые культуры в российско-африканских отношениях: ценностно-смысловые аспекты // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16–17 мая 2013 г. СПб.: СПбГУП, 2013. С. 497–501.

References

1. Lewis, R. (1999), *Delovye kultury v mezhdunarodnom biznese. Ot stolknoveniia k vzaimoponimaniyu* [Business cultures in international business. From a collision to mutual understanding (When Cultures Collide Managing successfully across cultures)], Delo, Moscow, Russia.
2. Haritonova, E. V. (2012), "Russian business on the African continent: dialogue in the context of multiculturalism", *Dialog kultur v usloviyakh globalizatsii. XII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [Dialogue of cultures in the context of globalization. XII International Likhachev Scientific Readings], no. I: Reports, St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, pp. 442–444.
3. Naipaul, V. S. (1990) "Our Universal Civilization (unedited transcript). The 1990 Wriston Lecture, The Manhattan Institute, New York Review of Books, 30 October 1990", available at: <https://goo.su/zfa12c> (accessed 16 March 2025).
4. Hantington, S. (2003), *Stolknoenie civilizacij* [The Clash of Civilizations], Translated by

- T. Velimeeva and Yu. Novikova, AST, Moscow, Russia.
5. Moseyko, A. N., and Haritonova, E. V. (2017), "Business cultures in Russian-African relations (value and semantic aspects)", *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], vol. 11, pp. 45–49.
6. Bernstajn, E. (2004), "Globalization, culture and development. Can South Africa be not just an appendage of the West, but something more?", *Mnogolikaya globalizaciya: kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire* [Multifaceted globalization: cultural diversity in the modern world], edited by P. Berger and S. Huntington, translated by V. V. Sapov, Aspect Press, Moscow, Russia, pp. 201–266.
7. Yarskaya, V. N. (1989), *Vremya v evolyucii kul'tury. Filosofskie ocherki* [Time in the evolution of culture. Philosophical essays], Saratov University Press, Saratov, Russia.
8. Eliade, M. (1987), *Kosmos i istoriya* [Space and history], Progress, Moscow, Russia.
9. Bondarenko, D. M. (1996), "The spatial and temporal «coordinate system» of the inhabitants of ancient Benin (West Africa)", *Prostranstvo i vremya v arhaicheskikh i tradicionnykh kulturah* [Space and time in archaic and traditional cultures], Izdatel'stvo Instituta Afriki RAN, Moscow, Russia, pp. 65–88.
10. Gutareva, N. Yu., and Vinogradov, N. V. (2015), "Problems of intercultural communication in modern society", *Molodoj uchenyj* [Young scientist], vol. 9 (89), pp. 1274–1276.
11. Veber, M. (1990), "Protestant ethics and the «Spirit» of Capitalism", *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], Progress, Moscow, Russia.
12. Moseyko, A. N., and Haritonova, E. V. (2024), *Postkolonialnaya Afrika yuzhnee Sahary. Voprosy gumanitarnogo znaniya* [Postcolonial sub-Saharan Africa. Questions of humanitarian knowledge], Izdatelstvo instituta Afriki Rossijskoj akademii nauk, Moscow, Russia.
13. Usacheva, V. V., and Haritonova, E. V. (2025), "Africa's Business Culture: Traditions, Community, and the impact of colonialism", *Legal Insight*, vol. 03 (139), pp. 22–25.
14. Haritonova, E. V. (2013), "Business Cultures in Russian-African relations: value and semantic aspects", *Dialog kultur: cennosti, smysly, kommunikacii, XIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [Dialogue of cultures in the context of globalization. XII International Likhachev Scientific readings], St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, pp. 497–501.

Информация об авторе

Харитонов Е. В. — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований

Information about the author

Kharitonova E. V. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Civilizational and Regional Studies

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 01.07.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 01.07.2025